

Фу Цзиньсяо убрал руку, а его тон бессознательно стал намного мягче:

- Правда больно? Я не хотел.

Цзянь Синсуй покачал головой:

- Нет, нет, всё в порядке.

Было бы хорошо, если бы он воспользовался возможностью выставить себя дураком, но он был слишком послушным. Фу Цзиньсяо посмотрел на парня перед ним и, снова вздохнув, сказал:

- Маленький мальчик, ты такой высокомерный, это моя похвала тебе, а ты просто пустил все на самотек. Ты не воспринимаешь меня всерьез?

Цзянь Синсуй был шокирован и не ожидал, что его поймут в этом ключе, поэтому быстро ответил:

- Нет, брат Фу, я не это имел в виду.

Но Фу Цзиньсяо махнул рукой и сказал:

- Все в порядке, я понимаю, я прощаю тебя за то, что у тебя не хватило смелости. Разве сейчас не очередь вашего общежития на тренировку? Возвращайся скорее.

Цзянь Синсуй тоже подумал об этом, он колебался некоторое время, но все же попрощался:

- Хорошо, тогда я пойду.

Фу Цзиньсяо:

- Конечно.

Он стоял и смотрел, как Цзянь Синсуй уходит. С годами, по мере роста его статуса, за ним почти всегда наблюдали другие. Он редко лично смотрел в спины другим людям, но в этот раз он стоял в коридоре и смотрел в спину уходящего Цзянь Синсуя, очевидно, ему всего 20 лет, но почему-то спина выглядит такой одинокой.

Помощник прошептал:

- Брат...

Фу Цзиньсяо разомкнул губы:

- Что ты думаешь о нем?

-Я...

Помощник проследил за его взглядом, мягко улыбнулся и сказал:

- Мне кажется, что с этим ребенком, на первый взгляд, нелегко найти общий язык, но на самом деле в глубине души он добр. Он очень хорошо воспитан, неудивительно, что вы его хвалите.

Фу Цзиньсяо слегка кивнул:

- Ага.

В тот раз он похвалил его специально.

Не известно почему, но у этого ребенка всегда сильное чувство неполноценности и трусости. Как бы он ни старался скрыть это, Фу Цзиньсяо все равно видел его насквозь. Он не знает, через что пришлось пройти Цзянь Синсюю, но, казалось, что ему нужно больше внимания и поощрения.

Верно, он эгоист. Киноимператор Фу уже много лет работает в индустрии развлечений, у него огромное количество поклонников, и он достоин фразы "высший класс". Конечно, он понимает, что его благосклонность к участнику шоу даст ему очень многое.

Конечно, команда программы также признала это, поэтому они убрали ту ключевую сцену с Ан Раном, что на самом деле было просто злонамеренным редактированием. Это также причина, почему Фу Цзиньсяо пылал от гнева....

.....

- Господин Фу, чего вы так поздно?

Позади него внезапно раздался лёгкий голосок, Фу Цзиньсяо обернулся и увидел Ан Рана.

Ан Ран должен был вот-вот вернуться из столовой. Он был одет в белый спортивный костюм, он выглядел как парень, в котором кипит кровь. Он был чист и красив. На самом деле, тот факт, что Ан Ран был самым популярным небезоснователен.

Фу Цзиньсяо сказал низким голосом:

- Подойди-ка сюда.

- В чем дело? - подсознательно спросил Ан Ран, затем прикрыл губы и виновно сказал:

- Простите, господин, я здесь ни при чём...

- Ты пришел... это из-за Weibo?

Очевидно, Ан Ран относится к тому типу людей в этой группе, у которых был мобильный телефон, кроме того, он был довольно умён. Он тревожно сказал:

- Я глянул буквально "одним глазком". Я не знаю, почему команда шоу так сильно отредактировала видео.

В глазах Фу Цзиньсяо появилась саркастическая улыбка.

Но Ан Ран подумал, что он одобряет это, и лишь прикусил губу, прежде чем тихо произнести:

- Я действительно не ожидал, что такое произойдет, на самом деле, я тоже хотел поговорить с режиссером, но ведь не мне решать, что им редактировать. Смотри на Синсюя, я чувствую себя

очень виноватым. Я должен найти возможность разъяснить ему ситуацию.

Послушайте, какая прекрасная идея.

Не только покрасоваться и показать свою доброту, но и прояснить отношения.

Даже Фу Цзиньсяо, который уже много лет работает в индустрии развлечений, вынужден восхищаться поведением Ан Рана. Если бы на его месте был кто-то другой, он мог бы поаплодировать ему.

Фу Цзиньсяо поджал губы и медленно произнес:

- Действительно?

Ан Ран энергично закивал.

- Тогда я дам тебе такую возможность.

Фу Цзиньсяо медленно спросил:

- Как насчет того, чтобы пойти и рассказать директору о том, что ты только что сказал?

Лицо Ан Рана мгновенно изменилось, он определенно этого не ожидал:

- Но ведь то видео уже разлетелось по сети, я же ничего не могу сделать, кроме того, я всего лишь участник...

Фу Цзиньсяо усмехнулся.

Ан Ран поднял голову и встретился с ласковыми и добрыми глазами Цзиньсяо, но эти глаза, обычно беспечные, в этот момент казались пропитанными холодом, и Ан Ран был потрясен, увидев это, как будто перед ним были его собственные глаза. Скрывать нечего.

Фу Цзиньсяо шагнул вперед и сказал низким голосом:

- Улыбнись, пошли.

Помощник поспешил следом, еще несколько раз посмотрел на Ан Рана и последовал за киноимператором.

Через некоторое время дверь режиссерской была открыта пинком, и директор, который все еще разговаривал по телефону, в шоке обернулся и увидел, что у двери, прислонившись к ней, стоят Фу Цзиньсяо и Ан Ран, с обычной легкой улыбкой на лице, наблюдая за происходящим. Фу Цзиньсяо улыбался, директор почувствовал необъяснимый холодок по спине, как будто Повелитель Ада пришел забрать его жизнь.

- Директор, добрый вечер.

Директор быстро положил трубку и встал:

- Господин Фу, зачем вы здесь? Почему ничего не сказали?

Фу Цзиньсяо выдвинул стул и сел, его стройные бедра перекрещивались, а его аура излучала мощь:

- Люди волнуются о том, как я могу беспокоить директора.

Холодный пот прошиб саркастичного директора, и он поспешно улыбнулся:

- Что бы не делал господин Фу, всё на благо нам.

- Да ну?

Фу Цзиньсяо поднял веки, чтобы посмотреть на него:

- А что тогда произошло у вас с монтажом?

- С этим возникли небольшие проблемки. Мы думаем, как улучшить в следующий раз...

- Следующего раза не надо.

Фу Цзиньсяо скривил губы в ухмылке, как будто он был вежлив и рационален:

- Я не тот человек, с которым с которым вам это сойдет с рук, поэтому снимите этот выпуск с трансляций и замените его исходным вариантом.

Все в комнате были шокированы. Почти как бандит, да?

Директору действительно было нелегко, и он нерешительно сказал:

- Брат Фу, дело не в том, что я не хочу, Цзянь Синсуэй и в самом деле очень хороший парень. Мы все знаем, что он не прост и очень много работает, но в этот раз... в этот раз... ...Знаете ли вы, что самый большой инвестор в наше шоу - семья Цзянь. Они уже давно пришли подписать контракт, и даже дали Ан Рану дебют. Несколько дней назад они выдвинули свою единственную просьбу.

Фу Цзиньсяо разомкнул губы:

- Какую?

- Цзянь Синсуэй должен быть дисквалифицирован.

Теперь директор готов был сдаться. По сравнению с оскорблением семьи Цзянь, оскорбление Фу Цзиньсяо может быть жестче.

Помощник подошел и сказал:

- Чего я не ожидал, так это того, что младший сын семьи Шэнь почему-то поладит с Цзянь Синсуем!

Директор тоже забеспокоился:

- Вы знаете семью Шэнь, семья Шэнь уже подписала контракт для нас, как мы можем их обидеть, Шэнь Синчэнь определенно собирается дебютировать, чтобы поддержать его, нужно дать больше кадров. Кто знал, что у молодого господина очень хорошие отношения с Цзянь Синсуем.

В результате все стало неконтролируемым, как дикая лошадь, у которой сняли поводья. Популярность Цзянь Синсуэя была чрезвычайно высока, и даже достигла пика на этой неделе!

Как его можно было дисквалифицировать?

У режиссерской команды не было выбора, кроме как начать с отредактированной версии.

Неожиданно, вопрос семьи Цзянь вот-вот должен был быть решен, как вдруг такое... Директор мучился, он еле стоял на ногах.

После того как Фу Цзиньсяо спокойно выслушал, его тонкие пальцы постучали по подлокотнику кресла:

- То есть, вы не можете их обидеть?

Директор слегка кивнул.

- А меня можете?

Фу Цзиньсяо поднял глаза, его лицо было теплым, но то, что он сказал, заставило сердца всех затрепетать.

Директор быстро сказал:

- Господин Фу, мне очень жаль, я извинюсь перед вами за это. Давайте выпустим отдельную версию, как насчет такого?

Это самая большая уступка, на которую пошла команда шоу.

Фу Цзиньсяо, возможно, и согласился бы, но в этот момент он представил, какого ребенку на коридоре.

Он также, казалось, понимал, что, возможно, Цзянь Синсуй не был действительно пассивен в шоу с самого начала, но давно ожидал, что далеко не уйдет. Поэтому он может спокойно смотреть на чертово отредактированное видео, как будто он уже давно знал свой исход.

Думая об этом, Фу почувствовал дискомфорт на сердце.

Если он не счастлив, то и другие не должны быть счастливы.

Поэтому Фу Цзиньсяо слегка приоткрыл рот под нетерпеливым взглядом директора:

- Нет.

Директор был замучен до смерти. После услышанных слов его словно ударило молнией, и ему захотелось плакать навзрыд.

Как раз, когда Фу Цзиньсяо собирался заговорить, у помощника зазвонил телефон. Ответив на звонок, он выслушал несколько слов, быстро передал трубку директору и сказал:

- Директор, это господин Шэнь.

Директор был удивлен:

- С чего вдруг?

Помощник тайком взглянул на киноимператора, его сердце чуть в пятки не упало, но он мог

только отмахнуться и сказать:

- Господин Шэнь сказал, что, как инвестор программ, он не сомневается в содержании отредактированной версии "Звездного Света", но он недоволен, считая, что у Ан Рана слишком много внимания и центральности, и, похоже, что у его младшего брата очень низкая доля участия, и деньги, которые он вложил в нашу программу, не имеют смысла.

Директор раззявил рот в удивлении, он произнес в трубку:

- Господин Шэнь, что вы имеете в виду?

Шэнь Мингланг, казалось, наблюдал за весельем и не считал это чем-то особенным. Господин Шэнь, который всегда был проницательным и меркантильным, поставил ультиматум:

- Я имею в виду, что вы должны немедленно переделать версию выпуска, иначе мне придется пересмотреть суммы инвестиций.

<http://bllate.org/book/12628/1120269>